

УДК 930.1:140"20"(44)
DOI: 10.17223/19988613/52/25

О.Т. Лойко

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н.В. ТРУБНИКОВОЙ «ФРАНЦУЗСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА “АННАЛОВ”». М. : КВАДРИГА, 2016. 336 с.**

Для того чтобы понять реалии далекого или не столь далекого прошлого, необходимо в первую очередь выяснить, что было в головах людей, живший в это время и творивших свою историю [1]. Свое оригинальное видение этой проблемы представлено творчеством французских историков, объединившихся в 1929 г. вокруг нового издания, получившего название «Анналы». Эпицентр исследования – человек и его мышление, внутренний мир, ментальные установки. Именно эта тема стала центральной в монографии профессора Натальи Трубниковой, талантливого историка и добросовестного исследователя. Французская школа Анналов, ее история, периодизация, эволюция под воздействием новых социальных, культурных и политических реалий – тема, несомненно, интересная, содержательная, а с учетом современных реалий – актуальная. Рецензируемая монография состоит из трех разделов, введения, заключения и библиографии.

Во введение дается подробное аналитическое описание многочисленных исследований на русском, французском, английском языках, раскрывающих сложный и противоречивый процесс исследования «Анналов» в современной историографии. Отметим особо авторский акцент на представленности «Анналов» в российских гуманитарных исследованиях, начавшихся в 1957 г. и получивших стремительное развитие в постперестроечной исторической мысли России. Анализ основных трендов российской историографии приводит автора к выводу о том, что после исследования А.Я. Гуревича «Исторический синтез и школа Анналов» (1993) обобщающих трудов не появилось (С. 17). Этот тезис может стать основанием перспективных исследовательских траекторий работ молодых гуманитариев России, тем более, что данное направление активно поддерживается исследовательским грантами.

Объектом исследования автора является французская историография в контексте конкурирующих дискуссий, в центре которых стоит школа «Анналов». Непосредственный предмет анализа представлен автором в качестве триединства исследовательских программ «Анналов»: как интеллектуальной традиции; как научного и социального феномена; как особая, стремительно развивающаяся интеллектуальная среда. Заявленные исследовательские траектории последовательно раскрыты в трех главах монографии. В первой – «Тра-

диции и проблематика преемственности: “Анналы” как “место памяти”» – автор рассматривает роль и место «Анналов» на интеллектуальном поле европейской культуры. Если начальные разделы работы демонстрируют традиционное прочтение исторического контента научного исследования, то определение «Анналов» как «мест памяти» – явная находка автора. Напомним, что термин «место памяти» введено в научный оборот французским историком П. Нора в начале 80-х гг. XX в. и выступает одной из ипостасей символического феномена памяти. Наименование «Анналов» местом памяти вводит рецензируемую работу в контекст не только французской, но – шире – интеллектуальной памяти профессионального сообщества гуманитариев. Первый раздел главы: «“Анналы” и ревизия позитивизма» излагает сложную и противоречивую траекторию становления нового понимания истории, роли историка в процессе формирования сознания общества Франции после поражения во Франко-прусской войне. Автор последовательно анализирует идейные и социально-культурные связи представителей школы Анналов с исследованиями, предшествующими историческими направлениями, в частности позитивизмом. В работе всесторонне представлен процесс становления исторических работ, основанных на профессиональной подготовке и методической культуре. В доказательства роста значимости исторических исследований во Франции эпохи III Республики автор приводит данные, свидетельствующие о росте количества исторических кафедр в стране, появлении профессиональной исторической периодики (С. 32–46). Описывая первое поколение «Анналов», Н.В. Трубникова подробно рассматривает сложные и противоречивые взаимоотношения «отцов-основателей» – Марка Блока и Люсьена Февра, оказавшие существенное влияние на позиции историков. Автор не дает окончательных оценок этому этапу первых «Анналов». Ее цель в другом – «пересказать» историю этого периода в трудах лидеров интеллектуальной истории XX в. «Большие трансформации в восприятии политической современности, которые переживали сами “отцы-основатели”, многочисленные “фигуры умолчания” в их интеллектуальном наследии оставили пространство для интерпретаций» (С. 95).

Вторая глава монографии: – «Движение “Анналов” в 1950–1970-е гг.: создание интеллектуальной империи» – посвящена анализу «вторых и третьих Анна-

лов». Характерные черты этого периода – институализация движения «Анналов». Новая фаза развития, новые поколения историков «...иначе определяло приоритеты исторического исследования и реагировало на вызовы социальной среды» (С. 96). Сложившаяся во Франции после Второй мировой войны интеллектуальная ситуация характеризуется повышенным вниманием к социальным наукам, созданием новых исследовательских институтов. Основываясь на серьезном и добротном источниковедческом анализе, автор показывает место «Анналов» в гуманитарном пространстве Франции с 1870 г. Но, как и любое серьезное исследование, оно имеет несколько важных исследовательских контентов. Один из них – профессионализм историка, его ответственность за «перерассказывание» исторических событий прошлого, используя новые данные и новые интерпретации (С. 26). Но любой «пересказ» будет прочитан, понят и воспринят читателем только в том случае, если сам текст являет собой интересное чтение. Это особый талант, которым автор рецензируемого издания владеет в полной мере. Портрет Фернана Броделя (человека-легенды), с его непростой личной судьбой, научной непримиримостью в отстаивании исторической истины, портрет Макса Блока («святого мученика»), дискуссии о геоистории, структурной антропологии – все это делает научную монографию привлекательным чтением. Представляя на страницах своей монографии эти имена, Трубникова тем самым реализует главный принцип школы «Анналов» – человек и его мир – вот истинный центр истории. «“Третье поколение” “Анналов” или “Новая история”» – предмет следующего раздела работы. Меняется объект исследования, отбрасываются «идолы» традиционной истории: политики, индивидуализм, поиски истоков (С. 133). Возникновение жанра «эгоисторий», феномена «Новой истории» – инициирует позицию историка «как свидетеля своего прошлого и специалиста по прошлому» (С. 150). Особенность этого этапа – выход за рамки профессионализма на просторы СМИ и бизнес-пространства. Целеустремленное и оправданное движение от истории как рассказа к истории как проблеме приводит к истории ментальностей. Но весь парадокс исторического познания и состоит в том, что, ниспровергая предшественников и создавая новые исторические дискурсы, историки формируют новую картину

прошлого, которое не исчезает. Предметом исследования третьей главы монографии являются «четвертые Анналы» в рамках сложнейшего историографического контекста – между постмодерном и позитивизмом. Н.В. Трубникова подробно анализирует вызовы школы «Анналов» на стремительно возникающие интеллектуальные повороты: лингвистический, критический, социологический. Ответы на них, и в этом методологическая сила «Анналов», приводят к исходному, но по-новому прочитанному концепту – «знание – память-власть как проблематика “ремесла историка”» (С. 276–277). В свете современных «боев за историю», конкурирующих мемориальных парадигм, «распавшейся связи времен» (1), методологически добросовестно и нравственно оправданно утверждение автора о том, что важной «особенностью утверждения истории памяти стало ее превращение в важнейший компонент представлений группы, которые всегда зависят от нужд и чаяний настоящего. В этом смысле любая история памяти есть история использования прошлого в связанном с ним настоящим. Данное обстоятельство и формирует цель “Мест памяти”»: поставить стихийное и пристрастное использование прошлого под контроль профессиональных историков» [С. 277. – подчеркнуто мною. – О.Л.]. Ответственность исследователя историка, достоверность разума как добродетель, как «эпистемология добродетели» [2. С. 12], на что обращал внимание В.С. Соловьев и что в полной мере отражает исследовательскую парадигму «Анналов» на все долгом, противоречивом пути исторического познания.

В современных российских, и не только российских, исследованиях этот принцип является далеко не основополагающим. Если школа «Анналов» требует от историка профессиональный «выучки», овладение методологической «грамотностью», научной добросовестностью, то в современных работах на исторические темы присутствует изрядная доля субъективизма, свободной интерпретации фактов. Результат – новая периодизация, инновационное «прочтение» вновь открытых источников, воспоминания современников, написанные спустя десятилетия после минувших событий. Добросовестное «мастерство» историка, основы которого заложены школой «Анналов» и тщательно проанализированные российским исследователем Н.В. Трубниковой, – это методологическая прививка против субъективности в истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассманн А. Распалась связь времен? Взлет и падение режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
2. Эпистемология добродетели. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00svid.html> (дата обращения: 13.08.2017).

Loyko Olga T. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia). E-mail: olgaloyko@tpu.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY N.V. TRUBNIKOVA: FRENCH HISTORICAL SCHOOL "ANNALS". M.: QUADRIGA. 2016. 336 p.

REFERENCES

1. Assmann, A. (2017) *Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie rezhima Moderna* [The time is out of joint? The rise and fall of the temporal regime of Modernity]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Swiderski, E. (n.d.) *Epistemologiya dobrodeteli* [Epistemology of Virtue]. Translated from English by L.A. Kozlova, N.Ya. Mazlumyanova. [Online] Available from: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00svid.html>. (Accessed: 13th August 2017).